

Сегодня он так устал, что голова кружилась, и ему срочно нужна была острая еда, чтобы взбодрить мозг и пробудить аппетит... Вечером, пожалуй, снова выпью кашу.

Увидев, что он ответил на сообщение, Лю Ань поспешил спросить:

— Теперь твоя очередь говорить!

— О чём?

— О мечтах! О мечтах!

Сун Цисинь озарился пониманием:

— А, я... хочу войти в историю кино.

После этих слов оба собеседника замолчали. Если это правда, то цель действительно слишком грандиозна. Но даже если это шутка, трудно найти, что на это возразить, и это вызывает внутреннее смятение.

Редко общаясь с однокурсниками на обычные темы, Сун Цисинь с улыбкой спросил Чжоу Хао:

— А ты? Неужели у тебя такая же мечта, как у него?

— при этом он указал на Лю Аня, мечтающего переспать со всеми красивыми актрисами.

Чжоу Хао закатил глаза:

— Как может быть такое? Я просто считаю, что быть режиссёром — это здорово. Если смогу снять один знаменитый фильм за свою жизнь, то это уже будет стоить того.

Сун Цисинь улыбнулся. Независимо от того, на какой факультет поступили люди, у каждого свои мысли и надежды. За исключением тех, кому важно просто поступить в университет, большинство стремится к перспективам своей профессии. В этом мире индустрия развлечений развивается бурно, и конкуренция очень высока. Кто знает, сколько из этих однокурсников, поступивших из школы, останутся в этой сфере?

По крайней мере, в другом мире, из которого он перенёсся, ни один из его одноклассников не смог реализовать свою мечту до его перехода. Те, кто добился относительного успеха, были похожи на него — они упорно трудились, открывали небольшие компании и снимали небольшие интернет-шоу.

С другой стороны, получив сообщение от Сун Цисиня о том, что он хочет сегодня острой еды, У Хэн с досадой поправил очки и, подумав, добавил в свой утренний маршрут поход в магазин за молоком, йогуртом и соевым молоком, чтобы использовать их во время обеда для смягчения остроты. В ресторанах обычно можно заказать такие напитки, но, судя по тону Сун Цисиня, он чувствовал, что даже после сытного обеда ему понадобятся эти напитки, чтобы нейтрализовать острый вкус.

Когда Сун Цисинь вернулся в школу и сел за свою парту, Лю Ань и Чжоу Хао, которые считали, что уже хорошо с ним знакомы, снова сели рядом и с удивлением посмотрели на него:

— Ты в обед ел хот-пот?

Сун Цисинь спокойно взял банку соевого молока и сделал несколько глотков:

— Да, а вы откуда знаете?

Они переглянулись и синхронно закатили глаза:

— Брат, от тебя так пахнет хот-потом, что я думал, ты искупался в бульоне!

Сун Цисинь продолжал спокойно пить соевое молоко — его ассистент был очень внимательным, и помимо соевого молока, он также приготовил коробочное молоко и йогурт. Сун Цисинь решил, что пить эти напитки в школе может показаться слишком женственным, поэтому он выпил коробочное молоко и йогурт только после выхода из ресторана, а перед выходом из машины взял две банки охлаждённого соевого молока из холодильника и положил их в рюкзак, чтобы пить их днём.

Кашель, кашель, У Хэн действительно постарался, выбрав для него очень аутентичный ресторан хот-пота, и Сун Цисинь ел с таким удовольствием, что результат был соответствующим — его горло всё ещё слегка горело. Но раз уж удалось найти такой аутентичный ресторан в Императорской столице, нужно будет снова туда сходить.

Поставив наполовину пустую бутылку, он заметил, что двое парней всё ещё смотрят на него, и поднял бровь:

— Что смотрите? Хотите попробовать?

— при этом он потряс бутылкой.

Парни не слишком отреагировали, только синхронно покачали головой, зато несколько девушек, которые с момента его появления в классе украдкой наблюдали за ним, аж вздохнули, их глаза почти загорелись — это движение было таким стильным!

Чжоу Хао честно признался:

— Мы думали, что ты не из тех, кто ест хот-пот.

— Да! Особенно острый, — Лю Ань понюхал воздух. — Они первым делом уловили запах острого бульона, а затем поняли, что это, вероятно, был именно острый хот-пот.

Сун Цисинь снова поднял бровь:

— Я не из тех? Из каких?

— Ну... таких, как ты?

— Да, и с такой внешностью. Выглядишь так, будто вырос на изысканных блюдах в дорогих ресторанах, богатый наследник!

— Они осмотрели Сун Цисиня сверху донизу, а затем снизу вверх, и, как в комедийном дуэте, поочерёдно выдали вердикт.

Сун Цисинь на этот раз не сдержался и закатил глаза. Разве богатые люди обязаны есть только изысканную еду? А как же богатые люди из Чунцина? Разве они не могут есть острое, если у них есть деньги?

В этот момент девушки, сидящие впереди, подошли ближе, и одна из них, с миловидными чертами лица, с улыбкой спросила Сун Цисиня:

— Сун Цисинь, тебе тоже нравится это соевое молоко?

Сун Цисинь взглянул на бутылку, которую он даже не посмотрел на бренд, — соевое молоко от его ассистента, и улыбнулся девушке:

— Не то чтобы мне нравится.

— А?

— Девушка опешила.

— Это чтобы успокоить остроту.

— А???

— Девушка всё ещё не понимала.

Лю Ань вдруг понял:

— Я так и думал, что запах такой сильный. Ты ел сычуаньский хот-пот?

— В каком ресторане? Как вкус?

— подключился Чжоу Хао.

— А, это в восточном районе, недалеко от здания телевидения, называется...

— Сун Цисинь открыл карту, немного поискал и показал им.

Увидев, что трое парней с оживлением обсуждают, какой ресторан хот-пота в Императорской столице более аутентичный — сычуаньский острый бульон или северный медный котёл, девушки опешили, переглянулись и, поняв, что они действительно увлечены разговором и не намеренно их игнорируют, тихо отступили и начали шептаться между собой.

— Сун Цисинь любит острое??

— Он что, из Сычуани? Так любит острый хот-пот...

— У него такая хорошая кожа, он действительно любит острое?

— Сычуаньский хот-пот... я никогда не пробовала настоящий, обычно с друзьями заказываем «юаньян» (двойной бульон), и я всегда ем неострую сторону.

— Да, да! Я тоже не могу есть острое! После этого у меня высыпают прыщи, которые не проходят несколько дней!

— Эх... он любит острое, если пригласить его на ужин, обычный «юаньян» его устроит?

— В нашем факультете есть несколько девушек из Сычуани...

— Тсс! Не дай им услышать!

Вскоре на форуме появился новый пост под названием «Мой бог любит острое! Как завоевать его, если наши вкусы не совпадают?». В первом сообщении автор описала свои симптомы — после одного укуса острого она выпивает три больших стакана воды, а затем обрушилась на эту

проклятую приправу, заявив, что её не должно существовать в этом мире, как она вообще попала из Америки в нашу империю?

В конце она сокрушалась, надеясь, что пользователи форума помогут ей найти способ изменить вкусовые предпочтения её бога, или хотя бы способ, чтобы её рот и внутренние органы не страдали от этой проклятой острой приправы. Иначе ей придётся с сожалением расстаться со своим богом.

Вскоре пост стал невероятно популярным, обогнав все предыдущие темы, посвящённые признанным красавцам и красавицам факультета.

Любители острого массово вступили в дискуссию, но не для того, чтобы дать совет автору, а чтобы обрушиться на неё с критикой — как можно не ценить такой яркий, насыщенный вкус, который максимально раскрывает потенциал вкусовых рецепторов и усиливает вкус ингредиентов? Более того, она ещё осмелилась желать, чтобы парень ради неё отказался от целого леса??

Автор хотел бы сказать: Желаю всем счастливого Нового года, удачи во всех делах и процветания!

Самое главное — это последнее — процветание!

PS: В праздники я никогда не прерываю обновлений, так что можете быть спокойны.

<http://bllate.org/book/16375/1481471>